

коих бог сохранил от поганых, и погребоша мертвых трупия в землю, и милостыню довольну подаст священному чину по усопших. Сия вся наведе бог грех ради наших. Сий град земля Резанская изменися доброта ея, и отиде слава и богатство ея, и не бе в ней ничто же благо видети, токмо дым курящеся тогда, и пепел, и земля пуста. Соборная же църкви и прочая погоревши и почерневши стояху. И не бе ничто же во граде, ни пения, ни чтения, ни звону. Но в пения место, и чтения — плач и рыдание творящеся, и вопль мног. Не един бо сей град пленен бысть, но и инья мнози в Резанской земли. И потом повеле принести тело во град князь Ингорь — воеводы своего храброго тело. И срете его сам со епископом и с прочими людми. И взяша тело князь великий со множеством народа и понесеша его на главах своих честно, и целоваша его любезно вси, и много плакавшися над ним князь великий со всеми людми, и надгробное пение совершивше, и погребоша, положиша во святей соборней църкви пречистыя богородица, генваря в 11 день. И потом поиде князь великий Ингорь Ингоревич идеже побieni братия его. Князь великий Юрьи Ингоревич, и братия его Олег Красный, и Давид, и Глеб Ингоревич, и Всеволод Пронский, и инья многия и начальныя князи местныя, и крепкия воеводы резанския, и все воинство храброе лежаще на земли пусте в поле, и ни кем не брегоми, на части раздробляемы, от зверей снедаемы телеса их, и множеством птиц растерзаемы, и кости оставляемы. Видев же то князь великий Ингорь Ингоревичь, и возопи гласом велиим, рыдати начат и плакати, слезы от очию испущая, яко струя, утробю и сердцемъ уязвлящеся, в перси своя руками биющи. Гласом же, яко труба ратным вестъ подающи, или яко же арган сладко вещающи, плачяся глаголя: „О милая моя господа и драгия братия! Как удалитесь от мене ныне, и мене единого остависте сиротою в толицем сущи вам страдании, о отечестве своем пострадавшем? Почто же аз с вами не сподобихся купно пострадати, и венец от бога прияти, и с вами вкупе быти, иде же вас Христос всели? Где отошли есте, сокровище живота? Почто ми ныне не проглаголите слова на утешение в скорби и печали сущу ми о ваю? О цвети мои прекраснии, винограда многоплоднаго ветви, и ужели мне не подадите слова на сладость души моей и сердцу? И к сему, господа мои, ужели не призрити, и уха вашего не приклоните ко мне, или не слышите гласа моего и горкаго плача? Ужели есмь забыли брата своего последняго, от единого отца рожденаго, и от единыя матери от сосцу взоденныя, честнаго плода честныя утробы матери нашея великия княгини Агрипины Ростиславны многоплоднаго винограда гроздие! О братия моя! Кому мя поручаете хранити и заступати от поганых сих? Но, о светиле все краснии, аще и плотию отидосте от сюду, но духом с нами пребывайте, и молитвою своею нам помогайте, и отечество свое сохраняйте невоеванну быти. И о мне, сроднице своем, и брате, молитв бога, да и аз получю с вами вкупе царство небесное“. И, собрав оставшия их телеса раздробленныя в гробы, принесе во град